

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-УДП21-8-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 мая 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.**,
судей **Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием адвоката Кобзиной С.С., представляющей интересы Чепикова И.А., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Хлупина А.О.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. в отношении Чепикова И.А.

По приговору Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 2 декабря 2019 г.

Чепиков Игорь Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый

осужден за каждое из 2-х преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к обязательным работам на срок 300 часов; на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к обязательным работам на срок 400 часов.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 6 февраля 2020 г. приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 2 декабря 2019 г. оставлен без изменений.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 2 декабря 2019 г. и апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 6 февраля 2020 г. отменены; уголовное дело и уголовное преследование в отношении Чепикова Игоря Александровича за каждое из 2-х преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, прекращены на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании судебных решений, обстоятельства дела, выступление адвоката Кобзиной С.С. в интересах Чепикова И.А., возражавшей против удовлетворения доводов, приведённых в кассационном представлении, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Хлупина А.О., поддержавшей доводы кассационного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

органами предварительного расследования Чепиков обвинялся в том, что, действуя группой лиц по предварительному сговору с Л [REDACTED], (признанным на основании судебного решения невменяемым с освобождением от уголовной ответственности), совершил 3 и 4 мая 2019 г. кражи из торгового зала магазина [REDACTED] на сумму [REDACTED] руб. и [REDACTED] руб. 60 коп. соответственно, что установлено также судом в приговоре, законность и обоснованность которого подтверждена в ходе апелляционного рассмотрения дела. Однако, по результатам пересмотра дела судом кассационной инстанции указанные судебные решения были отменены.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. просит отменить кассационное определение и направить уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в Третий кассационный суд общей юрисдикции. В обоснование своей позиции раскрывает содержание положений ст. 32, ч. 2 ст. 33, ч. 2 ст. 35 УК РФ, приводит показания Чепикова, а также согласующиеся с ними другие доказательства, считает,

что объективная сторона преступлений в каждом случае была выполнена самим Чепиковым совместно и по предварительному сговору с Л [REDACTED] как это установлено судами первой и апелляционной инстанций, что позволило признать, в свою очередь, в действиях Чепикова наличие квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Указывает, что правильность изложенных в приговоре фактических обстоятельств дела не подвергнута сомнениям также судом кассационной инстанции, из определения которого следует, что действия Чепикова, совершённые как 3, так и 4 мая, заключались в том, что «он предлагал другому лицу совершить кражу, брал с полки товар, передавал его другому лицу, наблюдал за окружающей обстановкой, и оба выходили из магазина».

Вместе с тем, выводы судебной коллегии о совершении Чепиковым кражи посредством использования невменяемого Л [REDACTED], в связи с чем его действия подпадают под признаки ч. 1 ст. 158 УК РФ, но в связи с малым размером кражи не образуют указанного состава преступления, противоречат материалам дела и основаны на неправильном применении уголовного закона.

Считает, что допущенные судом кассационной инстанции нарушения, повлекшие незаконное прекращение в отношении Чепикова уголовного дела, повлияли на исход дела, носят фундаментальный характер и являются основанием для отмены кассационного определения.

Проверив по материалам уголовного дела судебные решения и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона допущены при рассмотрении уголовного дела в отношении Чепикова в кассационном порядке.

Согласно ст. 7 УПК РФ судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

По результатам разбирательства дела суд в приговоре установил, что 3 и 4 мая 2019 г. в г. [REDACTED] Чепиков, действуя группой лиц по предварительному сговору со своим знакомым,

обозначенным в приговоре как Л., которым является Л., признанный постановлением суда от 29 октября 2019 г. по факту общественно-опасных деяний, подпадающих под признаки п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, невменяемым, совершил одним и тем же способом и при аналогичных обстоятельствах две кражи.

Так, находясь в помещении торгового зала магазина , Чепиков предложил Л. совершить хищение продуктов питания и, получив на это согласие Л., взял с торгового стеллажа, в первом случае 2 упаковки с ветчиной, а во втором упаковку с ветчиной и 4 упаковки с сардельками и передал их Л., которые тот спрятал под свою одежду, пока Чепиков наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы предупредить последнего о появлении посторонних лиц. После этого Чепиков и Л. скрылись из магазина с похищенным, распорядившись им по своему усмотрению, чем причинили АО « » материальный ущерб на сумму коп. соответственно.

Указанные действия Чепикова квалифицированы судом как 2 преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору. При этом суд, исходя из роли Чепикова и его совместных и согласованных действий с Л. обусловленных сговором, обоснованно указал на то, что освобождение Л. от уголовной ответственности в связи с его невменяемостью, не влечёт исключение из обвинения Чепикова квалифицирующего признака кражи, как совершенной группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции на основании обстоятельств, установленных в приговоре, сделала вывод о том, что каждое из 2-х преступлений, за которое Чепиков осужден, было совершено им посредством использования другого лица и указала, что, исходя из положений ч. 2 ст. 33 УК РФ и толкования закона, данного в абз. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если лицо совершило кражу посредством других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления.

Отсутствие в действиях Чепикова квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд кассационной инстанции

мотивировал тем, что согласно ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ, раскрывающих понятия соучастия и совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, участниками предварительного сговора могут быть только лица, которые достигли возраста уголовной ответственности и являются вменяемыми. С учётом того, что в действиях Чепикова не содержится квалифицирующего признака совершения кражи группой лиц по предварительному сговору, а размер имущества, похищенного в ходе каждого из преступлений, не превышает 1000 руб., суд кассационной инстанции пришёл к выводу, что содеянное им образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ.

Между тем, выводы, изложенные в кассационном определении, о том, что Чепиков совершил преступления посредством невменяемого Л[] противоречат установленным обстоятельствам дела.

Из фактических обстоятельств дела, установленных судебными инстанциями, следует, что объективная сторона преступлений выполнена Чепиковым совместно и по предварительному сговору с Л[]. Действия последнего для Чепикова были адекватными, носили последовательный и целенаправленный характер. Наступившие последствия в виде причинённого материального ущерба явились результатом их совместных действий.

Однако, суд кассационной инстанции не дал никакой оценки фактическим действиям Чепикова, который не только предложил Л[] совместно с ним совершить кражу, но и лично участвовал в завладении продуктами питания, которые он брал с полок магазина и передавал Л[] для сокрытия под одеждой, наблюдая также за окружающей обстановкой, чтобы избежать обнаружения посторонними лицами.

Кроме того, положения ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ не содержат формулировки, которая приведена судом кассационной инстанции в своем определении, о наличии вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, а уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. в отношении Чепикова нельзя признать законным и обоснованным.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. удовлетворить,

определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. в отношении Чепикова Игоря Александровича отменить и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Председательствующий судья

Судьи